

Судь Россійскихъ письменъ передъ разумомъ и обычаемъ отъ грамматики представленныхъ.*

Обычай. Что за шумъ? Сторожъ, не пускай никого лишнихъ: вить здѣсь не мостовая. Кто тамъ?

Сторожъ. Та, сударь, боярыня пришла которая всегда въ аломъ платьѣ съ черными волосами ходитъ, и одно слово говоритъ десятю.

Разумъ. Никакъ госпожа грамматика?

Обычай. Куда какая досада! она право весь день проговорить; да и того на одно правописание не достанетъ.

Разумъ. На одно правописание? нѣтъ, сударь, она имѣетъ такое особенное искусство, что объ одной запятой можетъ написать великую книгу.

Обычай. Чтожь сударь? Коли такъ, то намъ съ нею и въ пять лѣтъ не справиться будетъ. Когда же мнѣ другія важныя дѣла исправлять и о томъ стараться, что бы все то, что отъ меня зависитъ, удержать и утвердить въ прежнемъ своемъ добромъ состояніи? Непостоянныя госпожа мода и ночи не спитъ, стараясь все то развратить или вовсе отмѣнить, что я уже давно за благо принялъ.

Разумъ. Напрасно для того излишно себя беспокоить: что худо, то долго устоять не можетъ; и старое скоро назадъ возвратится, ежели оно новаго лучше.

Сторожъ. Постой сударыня: судьямъ не время.

Грамматика. Дѣло есть нужное.

Разумъ. Пусти ее.

Грамматика. Почтенные, почтеннѣйшіе и препочтеннѣйшіе господа! я вамъ доносила, доношу и буду доносить, что письмена письменами гнушаются, письменамъ отъ письменъ нѣтъ покою, письмена о письменахъ съ письменами вражду имѣютъ, и спорятъ противъ письменъ.

Разумъ. Мы знаемъ, сударыня, давно твои спряженія и склоненія.

Обычай. Пожалуй говори какъ водится.

Грамматика. Я должна вамъ представить Россійскія письмена, которыя давно имѣютъ между собою великія распри о полученіи разныхъ важныхъ мѣстъ и достоинствъ. Каждая представляетъ свое преимущество: инья хвалятся своимъ пригожимъ видомъ, нѣкоторыя пріятнымъ голосомъ, инья своими патронами; а почти всѣ старинною своею фамиліею. Сего междоусобнаго ихъ несогласія безъ вашего разсмотрѣнія прекратить не возможно.

Разумъ. Изволь ихъ предъ насъ поставить.

Грамматика. Въ какомъ образѣ видѣтъ ихъ изволите?

Обычай. Какъ, въ какомъ образѣ?

Грамматика. Ежели вамъ угодно перекликать ихъ на улицѣ, то станутъ онѣ для нынѣшней стужи въ широкихъ шубахъ, какія они носятъ въ церковныхъ книгахъ; а ежели въ горницѣ пересматривать изволите, предстанутъ въ лѣтнемъ платьѣ, какое онѣ

* Сей отрывокъ найденъ между бумагами покойнаго Михайла Васильевича Ломоносова; такъ какъ онъ есть неоконченный.

надѣвають въ гражданской печати. Буди же за благо разсудите, что бы онѣ пришли къ окнамъ на ходуляхъ, явятся какъ ихъ въ старинныхъ книгахъ подъ заставками писали, или какъ и нынѣ въ Вязьмѣ на пряникахъ печатають. А когда по ихъ честолюбію въ нарядѣ прити позволите, тогда надѣнетъ на себя мужескій полъ Испанскіе парики съ уздами, какъ онѣ стоятъ у псалмовъ въ началѣ, а женскій полъ сурикомъ нарумянится. Буди же хотите, чтобъ онѣ явились, какъ челобитчики въ плачевномъ видѣ, то упадутъ передъ вами растрепавъ волосы, какъ пьяные ихъ подъячія въ челобитныхъ пишутъ; наконецъ если видѣть желаете какъ они недавно между собою подрались, то вступятъ къ вамъ сцепившись, какъ судьи однимъ почеркомъ крѣпятъ приказы.

Обычай. Покинь пожалуй всѣ излишнія затѣи.

Разумъ. Прочитай сперва роспись.

Н. В. Послѣдующее выписано изъ тетради заключающей въ себѣ приготовленіе къ продолженію сей піесы.

Первой А, хвалится перьвенствомъ въ алфавитѣ; Аполлонъ покровитель наукъ начинается съ А. жалуется: на О, что онѣ былъ у Евреевъ только точкою и ставился при другихъ литерахъ въ низу; когда же Греки по разсужденію своихъ республикъ малыхъ, съ великими сверстали: то и его съ нами сравнили. О. говоритъ, я значу вѣчность, солнцу подобенъ, меня пишутъ Астрономы и Химики, мною означаются воскресные дни, мною великолѣпенъ языкъ Славенскій и Великая и Малая Россія меня употребляетъ.

Онѣ говоритъ къ Азу: ты такъ презрѣнъ, что почти никакихъ Россійскихъ словъ не начинаешь.

Говоритъ Азъ: не считая моей древней фамиліи, которая изъ богатаго Тира произходитъ, должно бы мнѣ дѣлать отъ другихъ отмѣну и для того, что я стою во перьвыхъ у Аполлона, главнаго правителя на Парнасѣ, и начинаю перьвое лице; однако не взирая на то, чинятъ мнѣ великія изневаги, а особливо О, который рангомъ, лицомъ и голосомъ со мною сравниться не можетъ.

Произношеніе и правописаніе также между собою спорятъ.

Грамматика. Позволь произесть ихъ родъ: всякая буква сказываетъ о своей породѣ.

Грамматика говоритъ обычаю: новизну любишь же и ты, такъ что тупоносые башмаки принимаешь тотчасъ вмѣсто остроносыхъ, и большіе обшлага вмѣсто малыхъ; и ты иногда дѣлаешь на перекося, какъ посадскія жены босы идучи, въ рукахъ башмаки носятъ, а щеголи и въ дождикъ шляпу подъ пазухой держать.

Б. говоритъ, что вторая персона въ статѣ.

Грамматика. Штрафъ будетъ, то перьвенство надлежитъ гласнымъ.

Ъ. Нѣмой мѣсто занялъ. Подобіе какъ *пятое* колесо.

Ъ. говоритъ, что Е. выгоняетъ меня изъ мѣста, владѣнія и наслѣдія, однако я не уступлю. Е. недоволенъ своимъ селеніемъ и веселіемъ, меня гонитъ изъ утѣшенія. Е. пускай будетъ довольствоваться женою, а до дѣвицъ дѣла нѣтъ.

Шумъ между литерами. Согласныя не смѣютъ говорить безъ позволенія гласныхъ.

Ф. жалуется, что Ѳ. отлучаетъ его отъ философвъ и отъ Фились; пускай она остается съ своимъ Ѳокой, Ѳадѣемъ и Ѳирсомъ.

Ѳ. говоритъ, что я имѣю перьвенство передъ Ф. у Ѳеофана и у Ѳеофилакта, и для того въ азбукѣ быть послѣ его не вмѣстно.

Г. я стою въ началѣ грамматики, служу вмѣсто h.

К. меня нѣтъ несчастливѣе, выгнанъ и только оставленъ въ Греческихъ календахъ, вмѣсто меня уже прибавляется Г. гь дому, гь Богу,

Н. жалуется на И, что оно наряжается часто въ его платье.

С. и З. спорятъ между собою въ предлогахъ.